РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛА ПО СУЩЕСТВУ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ШВЕЙЦАРИИ (ЧАСТЬ 2)*

ТРЕФИЛОВ Александр Анатольевич, старший научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук

117218, Россия, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34

E-mail: trefilovaa1989@gmail.com

В статье, состоящей из двух частей, проанализировано рассмотрение дела по существу в уголовном процессе Швейцарии с учетом вступления в силу нового Уголовно-процессуального кодекса этой страны 2007 г. Автор рассматривает стадию подготовки к судебному разбирательству, состав суда первой инстанции, пределы производства по делу, проблему отказа прокурора от обвинения, процедуру принесения присяги, структурные элементы рассмотрения дела по существу, роль суда на данной стадии процесса, особенности приговора как акта правосудия, а также регулирование судебных издержек. Особое внимание обращено на то, что суд в рассматриваемом правовом порядке активен и обладает широким дискреционным усмотрением в вопросах доказывания и производства следственных действий. Такой подход обусловлен принципом объективной истины, который является основой швейцарского уголовного процесса и прямо закреплён в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса. Указанные вопросы рассмотрены в сравнительно-правовом аспекте, не исключая из него и российское судопроизводство. Сформулированы рекомендации по совершенствованию УПК РФ.

Ключевые слова: Уголовно-процессуальный кодекс, подготовка дела к судебному разбирательству, рассмотрение дела по существу, приговор, судебные издержки.

CONSIDERATION OF A CASE IN THE MERITS IN CRIMINAL PROCEDURE OF SWISS CONFEDERATION (PART 2)

A. A. TREFILOV, senior research fellow of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, candidate of legal sciences

34, Bolshaya Cheremushkinskaya st., Moscow, Russia, 117218

E-mail: trefilovaa1989@gmail.com

In the present article which is made of two parts the author analyses consideration of a case in the merits in Swiss criminal procedure, taking into account revised Criminal Procedural Code of Switzerland of 2007. The author has analyzed the stage of preliminary proceedings, the composition of court of first instance, the limits of the judicial proceedings, issues of the prosecutors' refusal, oath procedures, the structural elements of the merits, role of the courts at this stage of the process, features of sentence as a judicial act and regulation of legal costs. The author has paid an attention to the fact that the court in a Swiss legal order is an active one and has a wide discretion on issues of evidence and and investigative actions. This approach is derived from the principle of objective truth, which is the basis of the Swiss penal process and the straightly enshrined in article 6 of the Criminal procedure code. These issues are discussed using comparative legal aspects, not excluding the Russian judiciary. A few recommendations for the improvement of the code also were formulated in present article.

Keywords: Criminal Procedure Code, preliminary proceedings, case on the merits, sentence, legal costs.

DOI: 10.12737/23530

1. Важнейшее значение имеет вопрос: из каких структурных элементов состоит рассмотрение дела по существу?

С точки зрения сравнительного правоведения можно выделить два основных законодательных подхода к решению данного вопроса. В англосаксонских странах, например в Великобритании, судебное разбирательство вообще не имеет формализованного деления на этапы, поскольку представление сторонами доказательств и произнесение ими речей почти неотдели-

мо друг от друга. При таком подходе судебное разбирательство состоит из последовательного изложения своей позиции, включая ее доказывание сначала стороной обвинения, а затем — защиты¹. В свою очередь, в большинстве романо-германских стран (Франции, Германии, России и др.) судебное разбирательство состоит из четко отделенных друг от друга последовательно сменяющихся этапов. Так, в уголовном процессе Германии рассмотрение дела в суде по существу состоит из пяти процедур: 1) подготовительной части, включающей проверку явки участни-

* Часть 1 данной статьи опубликована в № 5/2016 Журнала зарубежного законодательства и сравнительного правоведения.

¹ См.: Гуценко К. Ф., Головкин Л. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств. М., 2002. С. 137.

ков, предупреждение свидетелей и экспертов об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, выяснение личности подсудимого и его допрос; 2) судебного следствия, охватывающего исследование доказательств; 3) прений сторон, состоящих из их заключительных речей; 4) последнего слова подсудимого; 5) постановления приговора и его провозглашения.

В Швейцарии существует, скорее, континентальный подход к структуре судебного разбирательства. Оно включает следующие составляющие.

Первый этап — открытие рассмотрения дела по существу. Здесь можно провести параллель с подготовительной частью судебного заседания в российском уголовном процессе.

Важнейшая особенность швейцарского УПК состоит в том, что на данной стадии согласно ст. 342 по ходатайству или обвиняемого, или прокуратуры, или *ex officio* суд вправе разделить рассмотрение дела по существу на две части; при этом он вправе предписать, что:

в первой части производства будут обсуждаться только вопросы, связанные с деянием и виной, а во второй — последствия вынесения обвинительного или оправдательного приговора или

в первой части производства будут обсуждаться только вопросы, связанные с деянием, а во второй — вопросы вины, равно как и последствий вынесения обвинительного или оправдательного приговора.

Решение о разделении рассмотрения дела по существу не может быть обжаловано. В данном случае личные отношения обвиняемого могут становиться предметом разбирательства только при вынесении обвинительного приговора, за исключением случая, когда данный вопрос имеет значение для установления объективного или субъективного состава преступления.

Данный подход представляет значительный интерес для научного анализа со стороны российской процессуальной доктрины.

Второй этап — судебное следствие, в ходе которого исследуются доказательства, представленные стороной обвинения, защиты, а также собранные по инициативе суда. Суд руководствуется принципом следствия (ст. 6 УПК Швейцарии) и не связан доказательствами, которые уже содержатся в уголовном деле. Более подробно данный вопрос рассмотрен выше. Жесткой последовательности исследования доказательств и выступления сторон УПК Швейцарии не содержит. Особое значение судебного следствия в уголовном процессе этой страны заключается в том, что доказывание возможно только в этой части судебного разбирательства (как и в России).

Третий этап — судебные прения. Доказывание в данный момент запрещено, однако стороны могут еще раз обобщить сказанное ранее с целью убедить суд в виновности или невиновности подсудимого. Выступ-

ления сторон происходят в следующей последовательности: 1) прокурор; 2) частный обвинитель; 3) третьи лица, затрагиваемые ходатайством о конфискации (ст. 69—73 УК Швейцарии); 4) обвиняемый или его защитник. Стороны имеют право на второе выступление, а также на реплики. Прения протоколируются.

Четвертый этап. После окончания прений обвиняемому предоставляется право на последнее слово (*das Recht auf letzte Wort*)². Как пишет М. Хаури, для обеспечения реализации права на судебные слушания обвиняемый может завершающим образом еще раз лично высказаться³. Он же пишет, что какие-либо судебные прения после этого не предполагаются. Затем согласно ч. 2 ст. 347 орган, ведущий производство по делу, объявляет слушания с участием сторон завершившимися.

Т. Фингерхут обращает внимание на то, что последнее слово дается только подсудимому. Данное право имеет строго личный характер, поэтому он не может передать его своему защитнику⁴.

В отличие от УПК России (ст. 293) швейцарский Кодекс разрешает задавать подсудимому вопросы и ограничивать продолжительность его выступления. Впрочем, затягивание времени или выступление, не связанное с предметом судебного разбирательства, невозможно в силу запрета злоупотребления правом (п. “b” ч. 2 ст. 3).

Исследование правовой природы этой сентиментально-символической процедуры, свойственной большинству современных правовых порядков, показывает ее органическую связь с принципом благоприятствования защите (по нашему мнению, это главное проявление данного принципа). Поскольку подсудимый говорит последним, его слова должны произвести более сильное впечатление на судью, чем речь прокурора. В суде присяжных, который был отменен в Швейцарии в 2011 г., этот эффект имел еще большее значение — кантональные законодатели, как правило, смягчали его нормой об обязательной напутственной речи председательствующего.

Пятый этап. После окончания слушаний с участием сторон суд удаляется в совещательную комнату. Несмотря на отказ некоторых правовых порядков от данного института (в качестве примера можно привести ряд американских штатов, где судья выносит решение, не удаляясь из зала), швейцарский законодатель традиционно сохраняет его. Судебный секретарь принимает участие с правом совещательного го-

² Подробнее см.: *Pieth M.* Schweizerisches Strafprozessrecht. Basel, 2009. S. 186.

³ См.: *Hauri M.* Art. 347 // *Niggli M., Heer M., Wiprächtiger H.* Schweizerisches Strafprozessordnung. Jugendstrafprozessordnung. Basel, 2010. S. 2362—2363.

⁴ См.: *Fingerhuth T.* Art. 347 // *Donatsch A., Hansjakob T., Lieber V.* Kommentar zur Schweizerischen Strafprozessordnung (StPO). Zürich, 2010. S. 1719—1720.

лоса. В случае неготовности постановить приговор суд принимает решение о том, какими доказательствами необходимо дополнить дело и какие слушания с участием сторон следует повторить.

Если суд в состоянии по существу разрешить вопрос о предъявленном обвинении, он выносит приговор о виновности, санкциях и других последствиях. Приговор постановляется простым большинством голосов. Каждый член суда обязан отдать свой голос. С. Хаймгартнер и М. Нигги пишут, что суд должен разрешить четыре вопроса: 1) о вине (Schuldpunkt); 2) о наказании (Strafpunkt); 3) о гражданско-правовых требованиях (Zivilpunkt); 4) другие последующие вопросы (andere weitere Folge), в частности об издержках и возмещении.

Можно выделить четыре особенности, характерные для института приговора в Швейцарии.

Первая особенность. Структура приговора (согласно ст. 81 он состоит из вводной, обосновывающей и постановляющей частей, а также из разъяснения права на обжалование) определяется не в Особенной, а в главе «Решения» Общей части УПК Швейцарии.

Вторая особенность — УПК этой страны, как ни странно, не содержит указания на то, что приговор может быть оправдательным или обвинительным. По мнению М. Питта, это совершенно ясно и без указания закона⁵. В силу принципа обвинения суд должен разрешить спор между прокурором и стороной защиты и в связи с этим либо осудить лицо (Verurteilung), либо признать его невиновным (Freispruch). Существовавший в средневековой Швейцарии третий вид приговора — оставление под подозрением — в настоящее время неизвестен, так как он не соответствует принципу правовой определенности и другим базовым началам уголовного процесса.

Третья особенность — Кодекс не устанавливает оснований для вынесения того или иного вида приговора. Большинство европейских стран, включая Россию, придерживается диаметрально противоположного подхода: законодатель предусматривает виды приговоров (оправдательный и обвинительный) и четко указывает основания для вынесения каждого из них.

Какова статистика оправдательных приговоров в Швейцарии? Изучение официального сайта Федерального департамента статистики показывает, что, к сожалению, она не ведется.

Сообщения в СМИ о вынесении оправдательного приговора не являются редкостью. Свежий пример: 18 марта 2016 г. Федеральный уголовный суд «осудил 15 членов Исламского государства к суровым наказаниям, однако оправдал имама, который им симпатизировал»⁶.

⁵ См.: Pieth M. Op. cit. S. 186.

⁶ Lob auf einen Freispruch IS-Mitglieder erhalten in der Schweiz harte Strafen. Gut ist aber auch, dass ein Imam mit Terroristensympathien freigesprochen wird // Anzeiger. 18.03.2016.

Четвертая особенность. В отличие от ст. 302 УПК РФ данный Кодекс не содержит прямого указания на то, что приговор должен быть законным, обоснованным и справедливым.

Должен ли в Швейцарии приговор быть обоснованным? По общему правилу да. Вместе с тем суд первой инстанции не обосновывает решения письменно, если:

1) это сделано в устной форме;

2) приговор предусматривает наказание не строже, чем лишение свободы сроком до двух лет, содержание в закрытом учреждении в соответствии со ст. 64 УК, направление в учреждение в соответствии с абз. 3 ст. 59 УК или при одновременно исключающих друг друга взаимообусловленных санкциях лишения свободы продолжительностью более двух лет.

Суд дополнительно вручает сторонам обоснованный приговор, если:

1) сторона этого требует в течение 10 суток после получения постановляющей части документа;

2) сторона подает жалобу.

Такой подход близок к принятому во Франции⁷. Напротив, данная особенность, как показано выше, существенно отличает швейцарский уголовный процесс от российского.

Должен ли в Швейцарии приговор быть законным? Кодекс не содержит однозначного ответа на данный вопрос в титуле о рассмотрении дела по существу, однако, поскольку одно из оснований для отмены данного акта — его незаконность (п. “а” ч. 3 ст. 398), можно прийти к утвердительному ответу на данный вопрос.

Должен ли в Швейцарии приговор быть справедливым? Да, так как, во-первых, справедливость является одним из принципов уголовного судопроизводства (ст. 3 УПК), во-вторых, УК этой страны, в отличие от соседней Германии⁸, не предусматривает абсолютно определенных санкций (в таком случае можно было бы говорить лишь о законности и обоснованности приговора), а следовательно, он выно-

⁷ «Закон не требует у судей отчета о средствах, с помощью которых они пришли к убеждению, он не предписывает им правил, на основании которых они должны подробно оценивать полноту и достаточность какого-либо доказательства; он предписывает им обратиться к себе в тишине и сосредоточении и обнаружить в искренности своего сознания то впечатление, которое, по их разумению, оставили доказательства, изложенные против подсудимого, а также средства защиты. Закон ставит перед ними только тот самый единственный вопрос, который содержит всю меру их долга: есть ли у Вас внутреннее убеждение?» (Гуценко К. Ф., Головки Л. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств. М., 2002. С. 377—378).

⁸ Например, согласно ст. 211 УК ФРГ лицо, совершившее тяжкое убийство, наказывается пожизненным лишением свободы. Никакие другие санкции Кодекс не предусматривает.

сится с учетом смягчающих и отягчающих обстоятельств и назначаемое наказание должно быть соразмерно вине лица.

Пятая особенность. В данном Кодексе нет института реабилитации. Соответствующие вопросы урегулированы в Законе об ответственности Федерации, а также членов государственных органов и должностных лиц от 14 марта 1958 г. Данный акт не содержит указания на конкретные денежные суммы, выплачиваемые оправданному лицу в качестве компенсации. Вместе с тем ранее действовавшее законодательство отдельных кантонов их предусматривало. Например, согласно ст. 379 утратившего силу УПК Женева «лицу, в отношении которого обвинение не было доказано или которое оправдано в результате судебного разбирательства или пересмотра дела, может быть присуждена по его требованию компенсация за ущерб, причиненный в результате содержания под стражей или иным образом в ходе следствия; судья определяет размер компенсации исходя из суммы, не превышающей 10 тыс. фр. При наличии особых обстоятельств, в частности по причине длительного содержания под стражей, сложного расследования или расхождения мнений, может быть предоставлена — в случае такого содержания под стражей — дополнительная компенсация. Судья вправе принять решение об ином способе компенсации причиненного ущерба или об ином действии в интересах пострадавшего лица. В предоставлении ему компенсации может быть отказано или ее размер может быть снижен, если неблагоприятные поступки самого обвиняемого спровоцировали дальнейшее проведение расследования или воспрепятствовали ему»⁹.

Данная норма, на наш взгляд, заслуживает внимания со стороны российского законодателя. Целесообразно закрепить в УПК РФ конкретные суммы, выплачиваемые оправданным лицам, или правила их определения (расчета).

2. Интересен в компаративном контексте вопрос: чьим именем постановляется приговор (притом что он, ни на что не влияя, имеет, скорее, символический характер и отражает конституционно-правовую и уголовно-процессуальную идеологию)?

Компаративный анализ позволяет обнаружить пять возможных законодательных подходов.

В одних государствах *УПК умалчивают о том, чьим именем постановляется приговор*. Никаких указаний на этот счет Кодекс не содержит. В качестве примера можно привести Лихтенштейн. Пример из постсоветского пространства — УПК Узбекистана, в ст. 454—477 которого не дается решение этого вопроса.

В других странах приговоры выносятся *именем государства*, например именем России (ст. 296 УПК),

Украины (ч. 1 ст. 371 УПК)¹⁰. Такой подход, имеющий символический характер, получил широкое распространение на постсоветском пространстве. Среди государств — участников СНГ исключением является только Молдова.

Третий возможный вариант: согласно § 268 УПК Германии приговор постановляется *именем народа* (in Namen des Volkes). Л. Госснер отмечает, что данная норма направлена на реализацию конституционного положения, предусмотренного в ст. 20 Основного закона этой страны, согласно которой вся государственная власть исходит от народа¹¹. В основе данного подхода лежит общепризнанный демократический принцип *Vox populi vox Dei* (глас народа — глас Божий).

Четвертый вариант: в некоторых монархических странах приговор выносится *именем главы государства*. Так, ст. 88 Конституции Монако, ст. 197 Конституции Таиланда устанавливают, что правосудие осуществляется именем монарха¹². Такой подход символически объясняется тем, что правосудие исходит от лица королевской власти.

Пятый вариант: согласно п. 1 ст. 393 УПК Молдовы приговор выносится *именем закона*. Каких-либо других примеров такого подхода в законодательстве зарубежных стран мы не обнаружили.

УПК Швейцарии, как отмечено выше, во многих институтах отражает тенденцию деформализации уголовного процесса. С одной стороны, все судопроизводство — это набор формальностей; с другой — данный Кодекс стремится отказаться от тех из них, которые лишены практического смысла. В связи с этим УПК Швейцарии не затрагивает вопросы о том, чьим именем постановляется приговор.

На наш взгляд, данный подход наиболее обоснован. Любой документ, издаваемый государственным органом, с точки зрения теории государства и права исходит от лица государства (а от кого еще он может исходить с точки зрения теории государства и права?) и является правоприменительным актом. Зачем же тогда специально это указывать в приговоре? Почему страны, применяющие первый и второй подходы, не установили, чьим именем издаются другие процессуальные акты, например постановле-

¹⁰ Статья 349 УПК Азербайджана от 14 июля 2000 г., ст. 357 УПК Армении от 1 сентября 1998 г., ст. 349 УПК Белоруссии от 16 июля 1999 г., ст. 272 УПК Грузии от 9 октября 2009 г., ст. 387 УПК Казахстана от 4 июля 2014 г., ст. 309 УПК Киргизии от 30 июня 1999 г., ст. 332 УПК Таджикистана от 3 декабря 2009 г., ст. 411 УПК Туркменистана от 18 апреля 2009 г., ст. 11—27 УПК Узбекистана от 22 сентября 1994 г., ст. 11—30 Модельного УПК для государств — участников СНГ от 17 февраля 1996 г.

¹¹ См.: *Goßner L. Strafprozessordnung mit GVG und Nebengesetzen*. München, 2008. S. 1074.

¹² См.: *Правосудие в современном мире* / под ред. В. М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. М., 2012. С. 36.

⁹ Трикоз Е. Н. Судебная практика по уголовным делам Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и Европейского суда по правам человека. М., 2006. С. 1260—1264.

ние об открытии производства или постановление о приобщении к делу вещественного доказательства? Также нелепо говорить о вынесении приговора именем народа, если дело рассмотрено профессиональными судьями (должностными лицами, действующими от лица государства), а не присяжными заседателями и не шеффенами (представителями народа). Полагаем, что России необходимо воспринять швейцарский подход к решению данного вопроса.

3. Со сравнительно-правовой точки зрения важнейшей является проблема: должны ли все вопросы, разрешаемые при постановлении приговора, быть решены одновременно?

В англосаксонских странах, а также во Франции и в некоторых других правовых системах существует институт цезуры (паузы), состоящий в том, что суд, признав лицо виновным в совершении преступления, вправе с его согласия отложить момент назначения ему наказания на определенный период с тем, чтобы учесть последующее поведение данного лица¹³. Важно, что речь идет именно о праве, а не об обязанности суда. Например, во Франции УПК различает:

1) простую отсрочку, когда суд, признав лицо виновным, объявляет дату судебного разбирательства, на котором будет принято решение о наказании;

2) отсрочку с испытанием, когда суд возлагает на осужденного определенные обязанности по возмещению вреда. Затем суд, принимая во внимание поведение лица, демонстрируемое им с момента постановления приговора, назначает наказание либо отказывается от него. Основная цель данного института — действенным образом стимулировать осужденного к возмещению причиненного им вреда.

В свою очередь, в большинстве континентальных стран (Германии, Австрии, Лихтенштейне) данный институт отсутствует, и все вопросы при постановлении приговора (в частности, о вине и наказании) должны решаться одновременно. Л. В. Головки выделяет в этой связи принцип единства приговора¹⁴.

Швейцария придерживается второго подхода. Согласно ст. 351, «если суд в состоянии по существу разрешить вопрос о предъявленном обвинении, он выносит приговор о виновности, санкциях и других последствиях; он выносит приговор по всем вопросам». По смыслу УПК этой страны речь идет о единовременном решении вопросов и вины, и наказания.

Отчасти это можно объяснить стремлением к соблюдению разумных сроков судебного разбирательства и необходимостью своевременной защиты прав потерпевшего, в определенной степени — нежеланием загромождать уголовный процесс дополнительными

процедурами, отчасти — доктринальным принципом концентрации процесса¹⁵. Данный подход делает акцент на материально-правовых, а не процессуальных средствах индивидуализации наказания (у обвиняемого, тем более такого, который признал вину, в досудебном производстве было достаточно времени доказать свое исправление и загладить причиненный им вред).

4. Любой законодатель так или иначе должен урегулировать вопрос о том, как в приговоре следует распределить судебные издержки. Компаративный анализ позволяет выделить следующие особенности швейцарского подхода к данному институту (ст. 422—428 УПК Швейцарии).

Первое. В случае оправдания подсудимого процессуальные издержки несет федерация или кантон, которые вели производство (как отмечено выше, в этой стране одни преступные деяния преследуются на федеральном, другие — на кантональном уровне). Российский УПК, напротив, устанавливает, что издержки производства возмещаются в таком случае за счет только федерального бюджета (ч. 1 ст. 131).

Второе. Как и в большинстве зарубежных стран, в Швейцарии обвиняемый несет процессуальные издержки, если он осуждается. Вместе с тем, если производство прекращается или обвиняемого оправдывают, то на него также могут быть полностью или частично возложены процессуальные издержки, если он противоправно и виновно вызвал начало процесса или осложнил его проведение. Одновременно с этим обвиняемый не несет процессуальных издержек, которые:

1) возникли в связи с ненужными или ошибочно совершенными процессуальными действиями федерации или кантона (данной нормой было бы полезно дополнить и российский УПК);

2) присуждаются переводчику, который был необходим в связи с тем, что обвиняемый владеет только иностранным языком;

3) связаны с участием в деле защитника по назначению.

Российское уголовно-процессуальное законодательство не содержит такого перечня.

Третье. Швейцарский УПК предусматривает основания, при наличии которых издержки возлагаются на частного обвинителя. Частный обвинитель может быть обязан уплатить процессуальные издержки, причиной которых стали его ходатайства по гражданско-правовым вопросам, если:

1) производство прекращается или обвиняемого оправдывают;

¹³ Подробнее см.: Гуценко К. Ф., Головки Л. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств. М., 2002. С. 385—387.

¹⁴ См.: Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М., 2016. С. 950.

¹⁵ К недостаткам цезуры также относят «создание для осужденного ситуации психологической неопределенности, когда признанное виновным лицо в течение длительного времени ожидает назначения наказания, не представляя себе ни его вид, ни его размер» (см.: Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. С. 952).

2) частный обвинитель отзывает гражданский иск до окончания рассмотрения дела по существу в суде первой инстанции;

3) заявленный им гражданский иск отклоняется или передается на рассмотрение в гражданско-правовом порядке.

Российский УПК не содержит подобных норм.

Кроме того, в Швейцарии при обращении частного обвинителя в органы уголовного судопроизводства с ходатайством о наказании последние вправе изначально, т. е. при принятии его заявления, потребовать от него обеспечения возможных издержек процесса. В этой связи в доктрине поднимается вопрос о доступности правосудия для населения (как в уголовном, так и в гражданском судопроизводстве). По словам бывшего Председателя Федерального суда Швейцарии Л. Майера, «такой проблемы нет. Наш судебный процесс также стоит денег, однако обычный гражданин в состоянии оплатить его. Также у нас развита система, позволяющая получить право на бесплатное правосудие. Для того чтобы процесс ничего не стоил, должны выполняться два условия. Во-первых, сторона должна доказать, что не сможет оплатить предусмотренные расходы в течение года, в сложных случаях — двух лет, и, во-вторых, процесс не должен быть изначально бесперспективным. Покрытие судебных издержек в таком случае производится достаточно часто»¹⁶.

Четвертое. Швейцарский УПК содержит специальные правила, связанные с возмещением судебных издержек в проверочных стадиях процесса. Согласно ст. 428 издержки от проверочного производства несут стороны в зависимости от того, кто выиг-

рал процесс, а кто проиграл. В качестве проигравшей также рассматривается сторона, жалоба которой не принята или которая отозвала жалобу. Если сторона, которая использовала средство обжалования, добилась принятия благоприятного для себя решения, то на нее все равно могут быть возложены процессуальные издержки, если:

1) предпосылки для победы в процессе возникли только в проверочном производстве или

2) обжалованное решение изменяется лишь незначительно.

Если суд проверочной инстанции вынес новое решение, то в нем находит отражение регулирование издержек, затрагивающих суд предыдущей инстанции. Если решение отменяется и дело возвращается для вынесения нового решения в суд предшествующей инстанции, издержки от проверочного производства несут федерация, или кантон, или по усмотрению суда проверочной инстанции суд предшествующей инстанции. Если ходатайство о проверке одобрено, то органы уголовного судопроизводства принимают решение, действующее после окончания производства по уголовному делу, в соответствии с усмотрением об издержках первого производства.

Российский УПК, напротив, не содержит специальных правил, связанных с возмещением издержек, возникших в проверочных стадиях уголовного процесса.

Таким образом, швейцарский опыт может быть полезен при дальнейшем реформировании отечественного судопроизводства, в том числе при рассмотрении дела по существу. Мы не призываем к механическому заимствованию его положений, а рекомендуем обсудить на доктринальном уровне его сильные и слабые стороны.

¹⁶ Интервью с Председателем Федерального суда Швейцарии Лоренцом Майером // Закон. 2010. № 11. С. 12.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Fingerhuth T. Art. 347 // Donatsch A., Hansjakob T., Lieber V. Kommentar zur Schweizerischen Strafprozessordnung (StPO). Zürich, 2010.
- Goßner L. Strafprozessordnung mit GVG und Nebengesetzen. München, 2008.
- Hauri M. Art. 347 // Niggli M., Heer M., Wiprächtiger H. Schweizerische Strafprozessordnung. Jugendstrafprozessordnung. Basel, 2010.
- Lob auf einen Freispruch IS-Mitglieder erhalten in der Schweiz harte Strafen. Gut ist aber auch, dass ein Imam mit Terroristensympathien freigesprochen wird // Anzeiger. 18.03.2016.
- Pieth M. Schweizerisches Strafprozessrecht. Basel, 2009.
- Гуценко К. Ф., Головкин Л. В., Филимонов Б. А. Уголовный процесс западных государств. М., 2002.
- Интервью с Председателем Федерального суда Швейцарии Лоренцом Майером // Закон. 2010. № 11.
- Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головкин. М., 2016.
- Правосудие в современном мире / под ред. В. М. Лебедева и Т. Я. Хабриевой. М., 2012.
- Трикоз Е. Н. Судебная практика по уголовным делам Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ и Европейского суда по правам человека. М., 2006.